

РОЖДЕННЫЕ В КРОВИ

ХРОНИКИ
МАФИИ

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ
18+
БРАНЬ

СВЯЗАННЫЕ **ЧЕСТЬЮ**

КОРА РЕЙЛИ

Хроники мафии. Рождённые в крови

Кора Рейли

Связанные честью

«Издательство АСТ»

2017

Рейли К.

Связанные честью / К. Рейли — «Издательство АСТ»,
2017 — (Хроники мафии. Рождённые в крови)

ISBN 978-5-17-148879-6

Рожденная в одной из главных семей мафии в Чикаго, Ария Скудери из всех сил пытается найти свой собственный путь в мире, где нет выбора. Арии было всего пятнадцать, когда родители обручили ее с Лукой - Тиски - Витиелло, старшим сыном главы нью-йоркской Коза Ностра, чтобы обеспечить мир между двумя семьями. Теперь восемнадцатилетие, тот день, которого Ария страшилась годами, не за горами: ее свадьба с Лукой. Ария боится выходить замуж за мужчину, которого едва знает, особенно за кого-то, вроде Луки, получившего прозвище «Тиски» за раздавливание горла человека голыми руками. Благодаря хорошей внешности, богатству и хищной харизме, излучающей власть, Лука может быть одним из самых желанных мужчин Нью-Йорка, но светские девушки, вешающиеся ему на шею, не знают того, что знает Ария: образ плохого парня - это не просто игра. Кровь и смерть скрываются под поразительными серыми глазами Луки и высокомерной улыбкой. В ее мире красивый внешний вид часто скрывает монстра внутри; монстра, который может так же легко убить, как и поцеловать... О цикле «Хроники мафии. Рожденные в крови», который взорвал Tik-tok. Цикл с успехом вышел в 7 странах: Бразилия, Франция, Германия, Италия, Польша, Испания. Автор имеет свой собственный фан-клуб. Видео с хештегом #корарейли в Tiktok собрало 167,1 млн просмотров, а с хештегом #хроникимафии 61,2 млн. просмотров

ISBN 978-5-17-148879-6

© Рейли К., 2017

© Издательство АСТ, 2017

Содержание

Пролог	7
Глава 1	8
Глава 2	13
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Кора Рейли

Связанные честью

Печатается с разрешения литературных агентств Trident Media Group, LLC и Andrew Nurnberg

Copyright ©2014 Cora Reilly

Пролог

Пальцы у меня дрожали, словно листья на ветру, а сердце билось быстрее, чем сердечко колибри. Сильная ладонь Луки была властной и уверенной, когда он взял меня за руку, и кольцо скользнуло на мой палец.

Белое золото с россыпью из двадцати бриллиантов.

Для других пар это было бы знаком любви и верности, а для нас стало лишь доказательством моей принадлежности ему. Кольцо будет ежедневно напоминать о том, что я попала в золотую клетку, где проведу всю оставшуюся жизнь. В отличие от большинства пар, связавших себя священными узами брака, для нас слова «Пока смерть не разлучит нас» – не пустое обещание. Из этого брачного союза выхода нет. Я буду принадлежать Луке до самого конца. Последние слова клятвы мужчин во время посвящения в ряды мафии с таким же успехом могли бы быть заключительными словами моей свадебной клятвы: «Я вхожу живой, а уйти придется мертвой».

Лучше было бы убежать, пока была такая возможность. Теперь же, когда сотни лиц чикагской и нью-йоркской Семей уставились на нас, о побеге нечего и думать. О разводе, разумеется, тоже. В нашем мире смерть – единственный возможный побег из брака. Даже если бы мне чудесным образом удалось скрыться от неусыпного ока Луки и его людей, нарушение брачного договора означало бы войну. Как бы ни оправдывался мой отец, Семья Луки отомстила бы за урон, нанесенный их репутации.

Мои чувства никогда ничего не значили. Я выросла в мире, где выбор – непозволительная роскошь, особенно для женщин.

Этот брак основан не на любви и доверии. Тут главное долг и честь, ради которых нужно сделать то, что от тебя ожидают.

Связь, гарантирующая союз наших семей.

Я не была наивной и знала, что еще замешано в этот коктейль: деньги и власть. И с тем и с другим в последнее время возникли проблемы, с тех пор как русская Братва, тайваньская Триада и другие преступные группировки захотели расширить сферу своего влияния на наши территории. Итальянским Семьям по всей Америке придется зарыть топор войны и объединиться во имя общей цели – уничтожения своих врагов. Выйти замуж за старшего сына нью-йоркской Семьи – большая честь. Именно в этом мой отец и каждый родственник мужского пола пытались убедить меня после нашего обручения с Лукой. Я все понимала, и не сказать, что мне не хватило времени морально подготовиться к браку, но страх по-прежнему сковывал меня безжалостными тисками.

– Вы можете поцеловать невесту, – произнес священник.

Я подняла голову. Все присутствующие в зале внимательно следили за мной, ожидая хоть малейшего признака слабости. Отец пришел бы в ярость, если бы в выражении моего лица появился ужас, который я на самом деле испытывала к жениху, а Семья Луки использовала бы это против нас. Но я выросла в мире, где единственное, что защищало женщин, – безупречная маска, и лично для меня не составляло труда нацепить ее. Никто не узнает, как сильно я жажду сбежать. Никто, кроме Луки. Я не могла скрыть это от него, как ни старалась. Тело била мелкая, неконтролируемая дрожь. Когда мой взгляд встретился со взглядом холодных серых глаз Луки, я почувствовала, что он знает. Как часто он вселял страх в окружающих? Вероятно, ощущать его в других людях стало для Луки привычным делом.

Он наклонился, сокращая между нами расстояние. Ни следа колебаний, страха или сомнений! Мои губы задрожали, когда его рот коснулся моих губ. Он впился в меня взглядом, смысл которого был предельно ясен: «Ты – моя».

Глава 1

Три года назад

Когда раздался стук, я читала, устроившись на кушетке в нашей библиотеке. Лилиана спала, положив голову мне на колени, и даже не шелохнулась. Дверь из темного дуба открылась, впуская нашу мать. Ее русые волосы были собраны в пучок на затылке, лицо было бледным. По всем признакам мама была взволнована.

– Что-то случилось? – спросила я.

Она улыбнулась фальшивой улыбкой.

– Твой отец ждет тебя в кабинете.

Я осторожно приподняла голову Лили, выбралась из-под нее и переложила сестру обратно на кушетку. Лили тут же притянула колени к груди. Для своих одиннадцати лет она была маленькой, но и я не отличалась высоким ростом – всего 160 см. Впрочем как все женщины в нашей семье. Мать старательно избегала моего взгляда, пока я подходила к ней.

– У меня что, проблемы? – Я не могла припомнить ни одного своего промаха. Обычно мы с Лили были пайныками. Это Джанна вечно нарушала правила и нарывалась на наказания.

– Поторопись. Не заставляй отца ждать, – сухо велела мать.

Внутри меня все сжалось, когда я остановилась перед кабинетом отца. Выждав секунду, чтобы собраться с духом, я постучалась.

– Входи.

Я вошла, стараясь не проявлять никаких эмоций. Отец восседал в просторном черном кожаном кресле за письменным столом из красного дерева. Позади него возвышались полки с книгами, которые отец никогда не читал, но они скрывали секретный вход в подвал и запасной выход из дома.

Он поднял взгляд от стопки бумаг и знакомым жестом пригладил седые волосы назад.

– Садись.

Я опустилась на один из стульев напротив его стола и положила руки на колени, стараясь не кусать нижнюю губу. Отец терпеть этого не мог. Я ждала, когда он заговорит. Он пристально на меня смотрел, и на его лице застыло странное выражение.

– Братва и Триада пытаются забрать наши территории. С каждым днем они становятся все наглее. Нам повезло больше, чем Семье Лас-Вегаса, которой приходится еще и с мексиканцами разбираться, но мы не можем и дальше игнорировать угрозу в лице русских и тайваньцев.

Я пришла в замешательство. Отец никогда не говорил с нами о таком. Девочкам не нужно знать о сложностях мафиозного бизнеса. Но перебивать его себе дороже.

– Если хотим одержать верх над Братвой и Тριάдой, нам следует прекратить вражду с нью-йоркской Семьей и объединить силы.

Мир с Нью-Йорком? Отец и все члены чикагского Синдиката ненавидели нью-йоркскую Семью. Они десятилетиями вели войну и только недавно решили поддерживать нейтралитет, сосредоточившись на борьбе с другими преступными группировками, в том числе и с Братвой и Тριάдой.

– Нет уз прочнее, чем кровные. В этом Семья права.

Я нахмурилась.

– Рожденные в крови. Поклявшиеся на крови. Таков их девиз.

Я кивнула, но моя паника только усилилась.

– Вчера я встретился с Сальваторе Витиелло.

Отец встречался с Доном, главой нью-йоркской Семьи? Нью-Йорк и Чикаго не вели переговоры уже лет десять, потому что в последний раз все закончилось плохо. До сих пор тот день

называют не иначе как «Кровавый четверг». Но отец даже не Дон. Он всего лишь Консильери, советник Фиоре Кавалларо, который правит Синдикатом и преступным миром на Среднем Западе.

– Мы договорились, что для достижения мира должны стать одной семьей. – Отец сверлил меня взглядом, и внезапно я поняла, что не хочу услышать то, что он скажет дальше. – Мы с Кавалларо решили, что ты выйдешь замуж за его старшего сына Луку, будущего Дона Семьи.

Земля ушла у меня из-под ног.

– Почему я?

– Витиелло и Фиоре несколько раз разговаривали по телефону. Витиелло хочет самую красивую девушку для своего сына. Конечно, дочь одного из наших солдат ему не подходит по статусу. У Фиоре нет дочерей, поэтому он сказал, что ты самый подходящий вариант. Джанна тоже красива, но она моложе тебя. Вероятно, поэтому выбор пал на тебя.

– У нас полно красивых девушек. – Мне не хватало воздуха.

Отец посмотрел на меня так, будто я была его самой ценной вещью.

– Не так много итальянок с волосами, как у тебя. Фиоре назвал их золотыми. – Отец ухмыльнулся. – Ты откроешь нам дверь в нью-йоркскую Семью.

– Но, отец, мне пятнадцать. Я не могу выйти замуж.

Отец пренебрежительно махнул рукой.

– Если я дам согласие, то сможешь. Какое нам дело до законов?

Я вцепилась в подлокотники так крепко, что побелели костяшки пальцев, но боли не чувствовала. Тело онемело.

– Однако я сообщил Сальваторе, что свадьбу придется отложить, пока тебе не исполнится восемнадцать. Твоя мать настояла на том, чтобы подождать до твоего совершеннолетия и окончания школы. Фиоре внял ее мольбам.

Так значит, это Дон дал указание моему отцу подождать со свадьбой. Иначе мой собственный отец бросил бы меня в постель моего будущего мужа уже сейчас! Мой муж. К горлу подступила тошнота. Мне известны только два факта о Луке Витиелло: он станет главой нью-йоркской Семьи, как только его отец отойдет от дел или умрет, и он получил прозвище «Тиски» за то, что раздавил кому-то горло голыми руками. А сколько ему лет? Моей двоюродной сестре Бибиане пришлось выйти замуж за мужчину на тридцать лет старше нее. Лука не мог быть таким старым, ведь его отец еще не отошел от дел. По крайней мере, я надеялась, что он молод. Жесток ли он?

Он раздавил человеку горло. Он станет главой нью-йоркской мафии.

– Отец, – прошептала я, – пожалуйста, не заставляй меня выходить за него замуж.

Лицо отца окаменело.

– Ты выйдешь за Луку Витиелло. Я договорился с его отцом Сальваторе. Ты будешь хорошей женой для Луки. Когда встретишься с ним во время помолвки, ты должна вести себя, как шелковая.

– Помолвка? – повторила я. Мне казалось, что мой голос звучит как сквозь толщу тумана.

– Конечно. Отличный способ установить связи между нашими семьями, и у Луки будет шанс оценить, что он получает от этой сделки. Мы не хотим его разочаровать.

– Когда... – Я прочистила горло, но комок остался. – Когда эта помолвка?

– Август. Мы еще не назначили дату.

Через два месяца. Я вяло кивнула. Когда я читала любовные романы, то всякий раз представляла себе, какой будет моя собственная свадьба. В тайне я мечтала, что выйду замуж по любви. Пустые мечты глупой девчонки.

– Но мне позволено продолжать ходить в школу?

Хотя какая теперь разница? Я никогда не поступлю в колледж, никогда не выйду на работу. Все, что мне будет разрешено делать, – это согреть постель мужа. Горло сжалось, на

глаза навернулась слезы, которые я с трудом сдержала. Отец терпеть не мог наших проявления слабости.

– Да. Я сказал Витиелло, что ты учишься в католической школе для девочек, и ответ, кажется, удовлетворил его.

Конечно, удовлетворил. Отец не мог рисковать. Я не должна была находиться среди мальчиков.

– Это все?

– Пока да.

Я, как во сне, покинула кабинет. Четыре месяца назад мне исполнилось пятнадцать. День рождения казался важным этапом на пути к моему будущему, и я пребывала в радостном предвкушении счастья. Глупая я. Моя жизнь закончилась, не успев начаться. Все решено за меня.

* * *

Я рыдала взахлеб, уткнувшись головой в колени Джианны, и она гладила меня по волосам. Ей исполнилось тринадцать, она всего лишь на восемнадцать месяцев младше меня, но сегодня эта разница в возрасте означала разницу между свободой и жизнью в тюрьме без любви. Я очень старалась не сердиться на нее за это. Она же тут не при чем.

– Попробуй поговорить с отцом еще раз. Что если он передумает, – осторожно предложила Джианна.

– Не передумает.

– Может быть, мама сможет его переубедить.

Вряд ли отец когда-либо позволит женщине принимать решение за него.

– Никто не сможет изменить ситуацию, – жалобно промямлила я. Я не видела мать с тех пор, как она отправила меня в кабинет отца. Наверное, ей тяжело смотреть мне в глаза, поскольку она знает, на что обрекает меня.

– Но Ария...

Я подняла голову и вытерла слезы. Глаза Джианны были как безоблачное летнее небо, – такие же голубые, как у меня, но во взгляде сквозила боль. Мои волосы были светло-русыми, у нее – рыжими. Отец порой называл Джианну ведьмочкой, и это было отнюдь не ласковое прозвище.

– Он договорился с отцом Луки.

– Они встречались?

Я тоже задавалась этим вопросом. Почему он нашел время встретиться с главой нью-йоркской Семьи, но мне, своей дочери, не выделил и минутки, чтобы рассказать о планах продать меня, как элитную шлюху? Я попыталась побороть разочарование и отчаяние, охватившие меня.

– Так сказал мне отец.

– Мы должны что-то сделать! – воскликнула Джианна.

– А что тут поделаешь?.

– Но ты даже не встречалась со своим будущим мужем. Ты ведь не знаешь, как он выглядит! Он может быть страшным, жирным и старым.

Страшный, жирный и старый. Хотелось бы мне, чтобы это было единственное, о чем придется беспокоиться.

– Давай погуглим. В Интернете должны быть его фотографии.

Джианна вскочила, забрала мой ноутбук со стола, потом уселась рядом, близко прижавшись ко мне.

Нам попало несколько фотографий и статей о Луке. С экрана на нас смотрели самые холодные серые глаза, которые я когда-либо видела. Я тут же представила, как эти глаза глядят на своих жертв за секунду до того, как он убивает несчастных.

– Он выше всех, – с изумлением выпалила Джианна.

Так и есть: на всех снимках он был на несколько сантиметров выше всех, кто стоял рядом, и очень мускулистым. Вероятно, это объясняет то, почему некоторые люди за глаза называли его Быком. Это прозвище мелькало в статьях, а еще журналисты говорили, что он наследник бизнесмена и владельца клуба Сальваторе Витиелло. *Бизнесмен*. Хорошее прикрытие. Все знали, кто такой Сальваторе Витиелло на самом деле, но, конечно, никто не был настолько глуп, чтобы в открытую писать об этом.

– На всех фотографиях он с разными девушками.

Я внимательно рассматривала бесстрастное лицо моего будущего мужа. Газеты называли его самым желанным холостяком Нью-Йорка, наследником сотен миллионов долларов. *Наследник империи смерти и крови* – стоило бы написать.

Джианна вздохнула:

– Боже, девушки штабелями ложатся у его ног. Мне кажется, он симпатный.

– Они могут забрать его себе, – фыркнула я сердито.

В нашем мире за эффектной внешностью чаще всего скрывался монстр. Девушки видели лишь его красоту и богатство. Они думали, что образ плохого парня всего лишь игра. Заискивали перед его хищной харизмой, потому что он излучал власть. Но есть и то, о чем они не догадывались: за его высокомерной улыбкой действительно было море крови и смертей.

Я резко встала:

– Мне нужно поговорить с Умберто.

Умберто было почти пятьдесят, и он считался преданным солдатом нашего отца. А также нашим с Джианной телохранителем. Он знал все обо всех. Мать называла его сплетником. Но если кто-то и мог рассказать больше всего о Луке, так это Умберто.

* * *

– Его «короновали» в одиннадцать, – сообщил Умберто, затачивая нож на шлифовальном станке, что делал ежедневно. Ароматы томатов и орегано заполнили кухню, но это не дало мне привычного ощущение покоя.

– В одиннадцать? – переспросила я, стараясь скрыть дрожь в голосе. Мало кто становился полноправным членом мафии до шестнадцати лет. – Из-за его отца?

Умберто усмехнулся, сверкнув золотой коронкой, и прервал свое занятие:

– Ты думаешь, он получил преимущество как сын Дона? Нет. Просто в одиннадцать он впервые *убил* человека, и из-за этого было принято решение начать его посвящение раньше.

Джианна ахнула:

– Он монстр.

Умберто пожал плечами.

– Скорее тот, кем ему суждено быть. Ссыкло не сможет править Нью-Йорком. – Он виновато улыбнулся. – Слабак.

– Что произошло? – Не уверена, что я действительно хотела это знать. Если Лука впервые убил человека в одиннадцать, то сколько на его счету смертей за прошедшие девять лет?

Умберто покачал бритой головой и почесал длинный шрам от виска до подбородка. Со своим худощавым телосложением он не тянул на качка, но мать рассказывала мне, что мало кто мог управиться с ножом быстрее него. Я никогда не видела его в драке.

– Понятия не имею. Я немного знаю про Нью-Йорк.

Я наблюдала за тем, как наша повариха готовит обед, и пыталась сосредоточиться на чем-то, кроме урчащего живота и охватившего меня страха. Умберто посмотрел на мое лицо.

– Он завидный жених. Парень скоро станет одним из самых могущественных людей на Восточном побережье. Он защитит тебя.

– А кто защитит меня от него? – прошипела я.

Умберто промолчал, потому что ответ очевиден: никто не сможет защитить меня от Луки после нашей свадьбы. Ни Умберто, ни мой отец, если бы у него возникло подобное невероятное желание. Женщины в нашем мире принадлежат своим мужьям. Как собственность, и муж может делать с женой все, что ему заблагорассудится. Я взглянула на сверкающий нож Умберто и вздрогнула.

Глава 2

Как бы я ни мечтала замедлить время и получше морально подготовиться к предстоящему событию, несколько последних месяцев пролетели слишком быстро. До моей помолвки оставалось два дня. Мать отдавала распоряжения прислуге, проверяя, чтобы дом сверкал чистотой. Большого торжества не планировалось. Были приглашены только наша семья, семья Луки и семьи глав Нью-Йорка и Чикаго. Умберто объяснил, что это сделано из соображений безопасности. Слишком хрупким казалось пока перемирие, чтобы рисковать, собирая сотню гостей.

Лучше бы они и вовсе отменили помолвку. Тогда я могла бы не встречаться с Лукой до дня нашей свадьбы. Пока я пряталась в своей комнате от суеты приготовлений, Фабиано обиженно прыгал на моей кровати. Ему было всего пять, и у него было слишком много энергии.

– Я хочу играть!

– Мама запретила тебе бегать по дому. Все должно быть идеально для приема гостей.

– Но их еще нет!

Слава богу. Лука и остальные гости из Нью-Йорка приедут лишь завтра. Еще несколько часов, и я познакомлюсь со своим будущим мужем, человеком, который убивал голыми руками. Я закрыла глаза.

– Ты опять плачешь? – Фабиано соскочил с кровати и подошел ко мне, беря за руку. Его русые волосы были взъерошены. Я хотела было их пригладить, но Фабиано резко дернул головой.

– Ты о чем? – Я старалась скрыть от него свои слезы. В основном плакала по ночам, когда темнота защищала меня от посторонних глаз.

– Лили говорит, что ты все время плачешь, потому что Лука купил тебя.

Я замерла. Следует сказать Лилиане, чтобы она перестала болтать такие вещи. Из-за этого у меня могут возникнуть проблемы.

– Он не покупал меня.

Лгунья. Лгунья.

– Разницы никакой, – выпалила Джианна с порога, напугав меня.

– Тссс. Что если отец нас услышит?

Джианна пожала плечами.

– Он знает, я ненавижу то, что он продал тебя, как корову.

– Джианна, – предупредила я, кивнув в сторону Фабиано. Он посмотрел на меня.

– Не хочу, чтобы ты уезжала, – прошептал он.

– Я еще долго не уеду, Фаби. – Похоже, моим ответом он остался доволен, и беспокойство на его лице сменилось выражением «какую бы гадость сделать».

– Поймай меня! – крикнул он и побежал, толкнув Джианну в сторону.

Джианна рванула за ним.

– Я надеру тебе задницу, ты, маленький монстр!

Я метнулась в коридор. Лилиана выглянула из своей комнаты и тоже кинулась за братом и сестрой. Мама меня убьет, если они снова разобьют какую-нибудь семейную реликвию. Я слетела вниз по лестнице. Фабиано бежал впереди. Он быстро бегал, но Лилиана почти догнала его, а мы с Джианной замешкались из-за высоких каблуков, которые моя мать заставила нас носить для практики.

Фабиано бросился в коридор, который вел в западное крыло дома, а остальные последовали за ним. Я хотела крикнуть, чтобы он остановился. В этом крыле находится кабинет отца. Нам грозят неприятности, если он застукает нас за баловством.

Фабиано должен вести себя как мужчина. Но какой пятилетний ребенок это понимает?

Мы промчались мимо двери отца, и я с облегчением вздохнула, но затем из-за угла в конце коридора показались трое мужчин. Я открыла рот, чтобы крикнуть и предупредить брата и сестер, но было уже слишком поздно. Фабиано остановился, а Лилиана с разбегу налетела на мужчину, который стоял посередине. Большинство людей потеряли бы равновесие. Но это потому, что мало кто обладает ростом под два метра и телом быка.

Я было дернулась, но застыла, и время, казалось, тоже остановилось. Джианна ахнула, но мой взгляд был прикован к будущему мужу. Он смотрел сверху вниз на белокурую макушку моей сестренки, удерживая ее сильными руками. Теми же руками, которые раздавили человеку горло!

– Лилиана, – произнесла я. Мой голос звенел от страха. Я редко называла сестру полным именем, только если возникали трудности или случалось что-то серьезное. Как бы мне хотелось научиться лучше скрывать свой страх! Теперь все смотрели в мою сторону, в том числе Лука. Взглядом холодных серых глаз он изучил меня с головы до ног.

Боже, какой же он высокий! Люди рядом с ним были около метра восьмидесяти, но он возвышался над всеми ними.

– Лилиана, иди сюда, – приказала я, протягивая руку. Я хотела, чтобы она держалась подальше от Луки. Она отступила назад, споткнулась, а затем полетела в мои объятия, уткнувшись лицом мне в плечо. Лука приподнял одну черную бровь.

– Это – Лука Витиелло! – услужливо подсказала Джианна, даже не пытаясь скрыть свое отвращение. Фабиано издал звук разъяренного дикого котенка, бросился на Луку и начал колотить его по ногам и животу своими маленькими кулачками.

– Оставь Арию! Ты ее не получишь!

И тут мое сердце замерло. Мужчина слева от Луки сделал шаг вперед. Под его пиджаком виднелись очертания пистолета. Наверное, это телохранитель Луки, хотя, если честно, я не могла понять, зачем он ему нужен.

– Нет, Чезаре, – холодно произнес Лука, и мужчина замер на месте. Лука поймал руки моего брата одной правой, останавливая атаку. Скорее всего, он вообще не почувствовал удары. Я подтолкнула Лили к Джианне, и та обняла ее, словно защищая, пока я подходила к Луке. Я понимала необходимость убрать Фабиано подальше, хотя была до смерти напугана. Возможно, Нью-Йорк и Чикаго пытаются на время зарыть топор войны, но альянсы в любой момент могут распасться. Такое было бы не впервой. Лука и его люди все еще считались врагами.

– Какой теплый прием мы получили! Вот оно, пресловутое гостеприимство Синдиката, – усмехнулся другой мужчина рядом с Лукой. У него были черные волосы, но глаза казались темнее. Он был на пару сантиметров ниже Луки и не таким широкоплечим, но было очевидно, что оба мужчины братья.

– Маттео, – произнес Лука низким голосом, вызывающим дрожь в моем теле. Фабиано все еще рычал и боролся, как звереныш, но Лука держал его на расстоянии вытянутой руки.

– Фабиано, – твердо велела я, схватив его за плечо. – Достаточно. Мы не так встречаем гостей.

Фабиано замер, потом посмотрел на меня через плечо.

– Он не гость. Он хочет украсть тебя, Ария.

Маттео усмехнулся.

– Это что-то новенькое. Не жалею, что отец убедил меня приехать.

– Приказал, – поправил Лука, не сводя с меня глаз. Я не смела взглянуть на него в ответ. Мои щеки обдало жаром от того, как он пристально на меня смотрел. Дело в том, что мой отец и его телохранители тщательно следили за тем, чтобы мы с Джианной и Лили как можно меньше находились в обществе мужчин. А те мужчины, которых мы все-таки видели, были либо членами семьи, либо людьми уже в возрасте. Лука не являлся ни тем, ни другим. Он всего

на пять лет старше меня, но выглядел как зрелый мужчина, и на его фоне я чувствовала себя маленькой девочкой.

Лука отпустил Фабиано, и я притянула брата спиной к себе, положив ладони на его вздымающуюся грудь. Он неотрывно смотрел на Луку. Жаль, что у меня нет такого же мужества, как у него, но ведь он мальчик, наследник титула нашего отца. Он не должен подчиняться никому, кроме Дона. Мой брат *мог позволить* себе мужество.

– Прошу прощения, – пробормотала я, не обращая внимание на горечь во рту от этих слов. – Мой брат не хотел проявить неуважение.

– Я хотел! – закричал Фабиано. Я прикрыла его рот ладонью, и он начал извиваться, но я не отпустила руку.

– Не извиняйся, – резко прикрикнула Джианна, игнорируя предостерегающий взгляд, который я на нее бросила. – Не наша вина, что он и его телохранители занимают так много места в коридоре. Фабиано сказал правду. Все думают, что должны лизать ему зад, потому что он станет Доно...

– Джианна! – Мой голос прозвучал так же резко, как удар хлыста. Она сжала губы, глядя на меня широко раскрытыми глазами. – Отведи Лили и Фабиано в их комнаты. Сейчас же.

– Но... – Она оглянулась на меня. Я порадовалась, что не вижу выражение лица Луки.

– Сейчас же!

Джианна схватила за руку Фабиано и потащила их с Лили прочь. У меня было ощущение, что хуже, чем моя первая встреча с будущим мужем, ничего и быть не может. Собравшись с духом, я посмотрела на него и его людей. Я думала, что увижу ярость, но вместо этого обнаружила ухмылку на лице Луки. От смущения щеки у меня пылали, и теперь, когда я осталась наедине с тремя мужчинами, мой желудок сжался от волнения. Мать пришла бы в ужас, если бы узнала, что я не нарядилась для своей первой встречи с Лукой. На мне было одно из любимых платьев макси длины с рукавами до локтей, и я порадовалась, что эта ткань словно создает для меня защитный слой. Я сложила руки перед собой, не зная, что делать.

– Прошу прощения за сестру и брата. Они... – Я изо всех сил старалась подобрать какое-то не грубое слово.

– Защищают тебя, – подсказал Лука. Его голос был ровным, глубоким, без эмоций. – Это мой брат Маттео.

Губы Маттео расплылись в широкой ухмылке. Я была рада, что Лука не попытался взять меня за руку. Не думаю, что мне хватило бы самообладания, если бы любой из них подошел еще ближе.

– А это моя правая рука – Чезаре. – Чезаре быстро кивнул мне и продолжил сканировать взглядом коридор. Чего он ждал? У нас нет потайных дверей, за которыми бы прятались убийцы.

Я уставилась на подбородок Луки, надеясь, что со стороны покажется, будто смотрю ему в глаза. Затем отступила на шаг.

– Я должна пойти к брату и сестрам.

Лука понимающе кивнул, но я уже не задумывалась, понял ли он, какой страх и дискомфорт вызывает во мне. Не дожидаясь его разрешения уйти – пока он мне не муж и не жених, я повернулась и быстро пошла в другую сторону, гордясь тем, что не поддалась порыву сбежать.

* * *

Мать одернула подол платья, которое отец сам выбрал для помолвки. Для «мясного шоу», как окрестила это мероприятие Джианна. Но сколько мать ни тянула, подол длиннее не становился. Я неуверенно взглянула на себя в зеркало. Никогда не носила ничего настолько откро-

венного. Черное платье обтягивало мою попу и талию и заканчивалось на середине бедра; сверху был блестящий золотой корсет с черными тюлевыми лямками.

– Я не могу в этом выйти, мама.

Мама встретила со мной взглядом в зеркале. Ее волосы немного темнее, чем у меня. На ней было элегантное платье в пол. Хотелось бы, чтобы и мне разрешили надеть что-то столь же скромное.

– Ты выглядишь как женщина, – прошептала она.

Я насторожилась.

– Я похожа на шлюху.

– Шлюхи не могут позволить себе такое платье.

Неправда. У любовницы отца была одежда, которая стоила дороже некоторых машин. Мать положила ладони на мою талию.

– У тебя тонкая талия, и благодаря платью твои ноги кажутся очень длинными. Я уверена, Лука оценит твою фигуру по достоинству.

Я уставилась на свое декольте. У меня маленькая грудь, и даже корсет с эффектом пуш-ап не смог визуально увеличить ее. Я выглядела как пятнадцатилетняя девочка, которую одели как женщину.

– Вот. – Мать протянула мне черные туфли на двенадцатисантиметровых каблуках. Когда я надену их, то, возможно, стану ростом чуть выше плеча Луки. Я обулась, и мама с фальшивой улыбкой пригладила мои длинные волосы. – Держи голову высоко. Фиоре Кавалларо назвал тебя самой красивой женщиной Чикаго. Покажи Луке и его окружению, что ты красивее всех женщин Нью-Йорка. В конце концов, Лука *знаком* почти со всеми из них.

Эти слова доказали мне, что мать читала статьи о похождениях Луки, или, может быть, отец рассказал ей что-то.

– Мама, – нерешительно произнесла я, но она отступила.

– Теперь иди. Я пойду следом, но это твой день. Ты должна выйти к мужчинам одна. Они ждут тебя. Твой отец представит тебя Луке, а потом мы все вместе пообедаем в столовой.

Она повторила мне это уже в десятый раз.

На мгновение мне захотелось взять ее за руку и умолять пойти туда со мной, но я просто повернулась и вышла в коридор. Не зря в последние несколько недель мать заставляла меня носить каблуки. Когда я подошла к двери в каминный зал на первом этаже западного крыла, сердце бешено забилося. Мне хотелось, чтобы Джанна оказалась рядом, но мать наверняка предупредила сестру, чтобы та сегодня вела себя прилично. Мне нужно было пройти через это в одиночку. Никто не должен препятствовать шоу будущей невесты.

Глядя на темную дверь и не решаясь войти, я обдумывала побег. Раздался мужской смех – моего отца и Дона. В этой комнате находятся самые могущественные и опасные люди страны, и я должна войти туда. Ягненок наедине с волками. Я покачала головой. И о чем я только думаю! Я и так заставила их ждать слишком долго.

Взявшись за ручку, я опустила ее вниз и проскользнула внутрь, не глядя ни на кого. Собрав волю в кулак, оглядела помещение. Разговор смолк. Я должна что-то сказать? Я дрожала и надеялась, что они ничего не замечают. Мой отец выглядел, будто кот, которому налили сливки. Я посмотрела на Луку и застыла от его пронзительный взгляда. Мне не хватало воздуха. С едва слышимым звоном он поставил стакан. Если никто ничего не скажет в ближайшее время, я точно сбегу отсюда.

Я быстро оглядела собравшихся. Нью-Йоркскую семью представляли Маттео, Лука и Сальваторе Витиелло, а также двое телохранителей: Чезаре и незнакомый мне молодой человек. От Чикагский Синдиката присутствовали мой отец, Фиоре Кавалларо и его сын, будущий Доном, Данте Кавалларо, а также Умберто и мой двоюродный брат Раффаэле, которого я ненавидела с огненной страстью. В сторонке маялся бедный Фабиано, которому, как и всем осталь-

ным, пришлось надеть черный костюм. Видно было, что брат хотел подбежать ко мне, чтобы утешить, но сдерживался, потому что отцу это не понравится.

В конце концов Отец подошел ко мне и, кладя руку на спину, повел к остальным мужчинам, словно агнца на заклание. Единственный, кто, казалось, откровенно здесь скучал, был Данте Кавалларо. Он смотрел лишь на свой стакан с виски. Наша семья присутствовала на похоронах его жены два месяца назад. Вдовец в тридцать лет. Мне было почти жалко его, но он пугал меня своим видом до бесчувствия так же, как и Лука.

Разумеется, отец сразу подвел меня к моему будущему мужу, при этом с вызовом глядя на него, будто ожидал, что Лука упадет на колени от благоговения. А Лука с тем же успехом мог бы смотреть на камень. Он сфокусировал взгляд на моем отце, его серые глаза были жесткими и холодными.

– Это моя дочь Ария.

Видимо, Лука не упомянул о нашей неловкой встрече. Следующим заговорил Фиоре Кавалларо:

– Я не наобещал слишком многого, не так ли?

В эту минуту мне захотелось, чтобы земля разверзлась у меня под ногами и поглотила меня. Никогда еще мне не оказывали столько... внимания. К тому же Раффаэле смотрел на меня так, что кожа покрылась мурашками. Он прошел обряд посвящения совсем недавно, две недели назад ему исполнилось восемнадцать. С тех пор он стал вести себя еще отвратительнее, чем раньше.

– Ты был прав, – отозвался Лука.

Отец выглядел удивленным. Фабиано потихоньку пробрался ко мне и просунул ладонь в мою. Однако Лука заметил это и устоял на моего брата. Я нервно переступила с ноги на ногу, и Лука отвернулся.

– Возможно, будущие жених и невеста хотят побыть наедине несколько минут? – предложил Сальваторе Витиелло. Я кинула на него взгляд, не успев скрыть свой шок. Лука заметил мою реакцию, но его, похоже, это не волновало.

Мой отец улыбнулся и повернулся, собираясь уйти. Неужели он действительно это делает?.

– Мне остаться? – вмешался Умберто. Я быстро улыбнулась ему, но улыбка исчезла, когда отец покачал головой.

– Дай им несколько минут побыть наедине, – сказал он.

Сальваторе Витиелло *подмигнул* Луке, и все вышли. Остались только Лука, Фабиано и я.

– Фабиано! – последовал резкий окрик моего отца. – Выметайся оттуда *сейчас же*!

Фабиано неохотно отпустил мою руку и вышел, но лишь после того, как послал Луке самый смертоносный взгляд, на который способен пятилетний мальчик. Губы Луки скривились. Затем дверь закрылась, и мы остались одни. Что означало подмигивание отца Луки?

Я посмотрела на Луку. Благодаря каблукам, моя макушка доставала ему до подбородка. Лука отвернулся к окну, не удостоив меня ни единым взглядом. Вероятно мой вызывающий наряд не вызвал у него интереса. Да имело ли это смысл? Я видела женщин, с которыми он встречался в Нью-Йорке. Их грудь больше подошла бы для этого корсета.

– Ты выбирала платье сама?

Я удивилась, что он заговорил. Его голос был глубоким и спокойным. Да и с чего бы ему волноваться?

– Нет, – призналась я. – Его выбрал мой отец.

Челюсть Луки дрогнула. Я не могла понять, что он думает обо мне, и это заставляло меня нервничать. Он сунул руку за пазуху пиджака, и на какую-то нелепую секунду я подумала, что вот сейчас Лука направит на меня пистолет. Вместо этого он вынул черную коробочку. Потом

повернулся ко мне, и я уставилась на его черную рубашку. Черная рубашка, черный галстук, черный пиджак. Все черное, как его душа.

Об этом моменте мечтают миллионы женщин, но я почувствовала холод, когда Лука открыл коробочку. Внутри лежало кольцо из белого золота с большим бриллиантом в центре между двумя чуть поменьше. Я не сдвинулась с места.

Лука протянул руку. Напряжение между нами стало невыносимым. Я покраснела и протянула свою. Вздогнула, когда он коснулся моей кожи. Он надел помолвочное кольцо мне на палец, потом отпустил меня.

– Спасибо. – Я чувствовала необходимость поблагодарить его и даже взглянула ему в лицо, которое оставалось холодным. Но в его глазах отражалась злость. Я сделала что-то не так?

Он подал мне руку, и я взяла его под локоть, чтобы он проводил меня из гостиной в столовую. Мы шли молча. Может, Лука настолько разочаровался во мне, что захочет отменить нашу свадьбу? Но тогда бы он не надел мне кольцо.

Когда мы вошли в столовую, женщины моей семьи присоединились к мужчинам. Витиелло не привезли своих женщин. Наверное, они не достаточно доверяли моему отцу и Кавалларо.

Я не могла винить их, потому что сама не стала доверять моему отцу или Дону. Лука опустил меня, и я поспешила присоединиться к матери и сестрам, которые сделали вид, будто восхищаются моим кольцом. Джианна красноречиво посмотрела на меня, но молчала. Интересно, чем пригрозила ей моя мать? Я видела, что у Джианны на кончике языка вертится ядовитый комментарий. Я покачала головой, и она закатила глаза. Ужин прошел как в тумане. Мужчины обсуждали дела, а женщины сидели тихо и не вступали в разговор. Я не сводила глаз с кольца на моем пальце. Оно казалось слишком тяжелым, слишком тесным, *всего было слишком много*. Лука пометил меня, как свою собственность.

* * *

После ужина мужчины перешли в гостиную, чтобы выпить, покурить и снова обсудить дела. Мне было разрешено вернуться в свою комнату, но я не могла заснуть. Промучавшись бессонницей, я надела халат поверх пижамы, выскользнула в коридор и тихонько спустилась вниз. В порыве безумия я зачем-то направилась к проходу, который вел к потайной двери за стеной в гостиной. Мой дед считал необходимым на экстренный случай сделать тайные ходы из кабинета или гостиной с камином, потому что мужчины, как правило, проводили там свои собрания. Вряд ли он думал ли он о том, что будет с женщинами после побега всех мужчин через потайной ход.

Я обнаружила, что Джианна прижалась к глазку секретной двери. Конечно, она уже тут как тут. Заслушав шаги, сестра испуганно повернулась, вытаращив глаза, но расслабилась, когда заметила меня.

– Что там происходит? – спросила я шепотом, чтобы мужчины в гостиной нас не услышали.

Джианна отошла в сторону, чтобы я тоже могла заглянуть в глазок.

– Почти все уже ушли. Отец и Кавалларо обсудили все детали свадьбы с Сальваторе Витиелло. Сейчас там только Лука и его окружение.

Я прищурилась. У меня был отличный обзор на кресла вокруг камина. Лука облокотился на мраморный выступ камина, небрежно скрестив ноги и удерживая стакан виски в руке. Его брат Маттео с акульей ухмылкой на лице развалился в кресле рядом с ним, широко расставив ноги. Чезаре и второй телохранитель, которого во время ужина они называли Ромеро, сели в два других кресла. Ромеро выглядел ровесником Маттео, то есть лет на восемнадцать.

– Могло быть хуже, – произнес Маттео с ухмылкой. Возможно, он не казался таким же опасным, как Лука, но что-то в его глазах говорило о том, что ему просто легче скрывать свою страшную сущность. – Она могла оказаться уродиной. Но, блядь, твоя маленькая невестушка – это мечта. Это платье. Это тело, волосы и лицо. – Маттео присвистнул. Он словно специально провоцировал брата.

– Она – ребенок, – пренебрежительно ответил Лука. Его тон возмутил меня, хоть я понимала, что следует радоваться тому, что он не смотрит на меня, как мужчина на женщину.

– По мне, она не похожа на ребенка, – сказал Маттео и зацокал языком. Он толкнул пожилого мужчину Чезаре. – Что скажешь? Лука ослеп?

Чезаре пожал плечами, бросив осторожный взгляд на Луку.

– Я ее особо не рассматривал.

– А ты, Ромеро?

Ромеро поднял голову, а затем быстро опустил взгляд на свой стакан.

Маттео запрокинул голову и рассмеялся.

– Блядь, Лука, ты сказал своим людям, что отрежешь им члены, если они посмотрят на эту девушку? Ты пока не женился на ней.

– Она – моя, – произнес Лука спокойно, отчего по моей спине прошел холодок. Он кинул холодный взгляд на Маттео, и тот покачал головой.

– В течение следующих трех лет ты будешь в Нью-Йорке, а она здесь. Ты не всегда сможешь следить за ней, или ты собираешься выяснять отношения с каждым мужчиной в Синдикате? Ты не можешь отрезать всем им причиндалы. Возможно, у Скудери есть на примете несколько евнухов, которые могли бы за ней следить.

– Я сделаю то, что должен, – произнес Лука, слегка взбалтывая напиток в стакане. – Чезаре, найди тех двух идиотов, которые должны охранять Арию.

От звука своего имени я вздрогнула. Я даже и знала, что он приставил ко мне двух охранников. Меня и моих сестер всегда защищал Умберто.

Чезаре немедленно ушел и вскоре вернулся с Умберто и Раффаэле. Оба выглядели оскорбленными тем, что их вызвал, как собак, кто-то из нью-йоркской семьи. Следом за ними в комнату вошел отец.

– Что это значит? – спросил он.

– Я хочу поговорить с людьми, которых выбрали вы, чтобы защитить то, что принадлежит *мне*.

Джианна сердито засопела рядом со мной, но я ее ущипнула. Никто не должен узнать, что мы подслушиваем. Отец придет в ярость, если из-за нас раскроется расположение его секретной двери.

– Они хорошие солдаты, оба. Раффаэле двоюродный брат Арии, а Умберто работает на меня почти двадцать лет.

– Я бы хотел решить для себя, могу ли им доверять, – сказал Лука.

Я затаила дыхание. Он крайне близко находился у той грани, перейдя которую, открыто оскорбил бы моего отца.

Отец поджал губы, но коротко кивнул и остался в комнате. Лука подошел к Умберто.

– Я слышал, что ты хорошо управляешься с ножом.

– Он лучший, – вмешался отец. Желваки на скулах Луки дернулись.

– Не так хорошо, как ваш брат, – возразил Умберто, кивнув в сторону Маттео, который оскалился акульей ухмылкой. – Но лучше, чем любой другой мужчина на нашей территории.

– Ты женат?

Умберто кивнул.

– Двадцать один год.

– Большой срок, – усмехнулся Маттео. – Ария, должно быть, кажется чертовски аппетитной по сравнению с твоей *старой* женой.

Я ахнула.

Рука Умберто слегка дернулась по направлению к кобуре на талии. Все видели это. Отец зорко следил, как ястреб, но не вмешивался. Умберто откашлялся.

– Я знаю Арию с момента ее рождения. Она – *ребенок*.

– Но скоро уже не будет им, – заметил Лука.

– Она всегда будет ребенком в моих глазах. И я верен своей жене. – Умберто посмотрел на Маттео. – Если ты еще раз оскорбишь мою жену, я попрошу у твоего отца разрешения бросить тебе вызов в бою на ножах, чтобы защитить ее честь, и тогда убью тебя.

Это может плохо кончиться.

Маттео склонил голову.

– Можешь попробовать. – Он обнажил белые зубы. – Но ничего у тебя не выйдет.

Лука скрестил руки на груди, после чего кивнул.

– Я думаю, что ты подходишь, Умберто.

Умберто отступил, но продолжал смотреть на Маттео, который игнорировал его.

Лука остановил взгляд на Раффаэле, отбросив всю любезность, скрывавшую монстра. Он подошел так близко к моему кузену, что тому пришлось откинуть голову назад, чтобы посмотреть на него. Раффаэле пытался казаться высокомерным и уверенным в себе, но все равно выглядел как щенок чихуахуа, который пытался произвести впечатление на бенгальского тигра. Они с Лукой не одного поля ягода.

– Он член семьи. Ты действительно собираешься обвинить его в том, что он интересуется моей дочерью?

– Я видел, как ты смотрел на Арию, – заговорил Лука, не спуская глаз с Раффаэле.

– Как на сочный персик, который не прочь укусить, – бросил Маттео, слишком откровенно наслаждаясь происходящим.

Взгляд Раффаэле метнулся за помощью к моему отцу.

– Не смей отрицать! Я узнаю похоть, когда вижу ее. И ты хочешь Арию, – прорычал Лука. Раффаэле не отрицал этого. – Если я узнаю, что ты снова смотришь на нее, если узнаю, что ты находишься с ней в комнате наедине, если узнаю, что ты коснулся ее руки, я убью тебя.

Раффаэле покраснел.

– Ты не член синдиката. Никто тебе ничего не скажет, даже если я ее *изнасилую*. Я мог бы откупорить ее за тебя. – *Боже, Раффаэле, закрой свой рот*. Разве ты не видишь жажду убийства в глазах Луки? – Может, даже сниму фильм для тебя.

Я даже не успела моргнуть, как Лука бросил Раффаэле на землю и уперся коленом ему в позвоночник, вывернув руку кузена за спину. Раффаэле извивался и матерился, но Лука держал его крепко. Одной рукой он сжал запястье Раффаэле, а другой полез под полу пиджака, вытаскивая нож.

Мои ноги стали ватными.

– Уходи сейчас же, – прошептала я Джианне. Она не послушала.

Отвернись, Ария.

Но я не могла. Отец наверняка мог остановить Луку. Однако на лице отца было написано отвращение. Лука выжидательно посмотрел на моего отца, – все же Раффаэле не его солдат. Это даже не его территория. Честь требовала, чтобы он получил разрешение от Консильери, и когда мой отец кивнул, Лука занес нож и отрезал Раффаэле мизинец. Раздался вопль боли, и у меня в глазах потемнело. Я прикусила кулак, чтобы заглушить свой вскрик. Но Джианна не смогла сдержаться. Она издала способный разбудить мертвого визг, и ее тут же вырвало. Правда, она успела от меня отвернуться. Содержимое ее желудка выплеснулось на ступеньки.

За дверью воцарилось молчание. Конечно, они нас услышали. Я схватила Джианну за руку, когда потайная дверь распахнулась, и передо мной возникло разъяренное лицо отца. Позади него стояли Чезаре с Ромеро, оба с оружием наготове. Увидев нас с Джианной, они вернули пистолеты в кобуру.

Джианна не плакала. Она редко это делала, но ее лицо побледнело, и почти всем своим весом она оперлась на меня. Если бы я не держала ее, то сама бы упала. Но я должна оставаться сильной ради нее.

– Конечно, – зашипел отец, хмуро глядя на Джианну. – Стоило догадаться, что тебе мало неприятностей. – Он грубо схватил сестру, затащил в гостиную, занес руку и ударил ее по лицу.

Я бросилась к нему, защищая Джианну, и отец снова поднял руку. Я приготовилась к пощечине, но Лука поймал запястье моего отца своей левой рукой. Его правая рука все еще сжимала нож, которым он отрезал палец Раффаэле. Рука и нож Луки были покрыты кровью. Я широко раскрыла глаза. Отец – хозяин дома, наш хозяин. Вмешательство Луки являлось оскорблением чести моего отца.

Умберто вынул нож, а отец положил руку на пистолет. Маттео, Ромеро и Чезаре вытащили свое оружие. Раффаэле корчился на полу, склонившись над искалеченной рукой, его всхлипы были единственным звуком в комнате. А бывают ли кровавые помолвки?

– Я не собирался проявить неуважение, – спокойно произнес Лука, словно война между Нью-Йорком и Чикаго не грозила вот-вот разразиться, – но Ария больше не в вашей зоне ответственности. Вы потеряли свое право наказывать ее, когда сделали моей невестой. Теперь она моя.

Отец взглянул на кольцо на моем пальце и склонил голову. Лука отпустил его запястье, и другие мужчины в комнате слегка расслабились, но пистолеты не убрали.

– Это правда. – Он отступил назад и жестом указал на меня. – Тогда может ты окажешь честь и вобьешь в нее немного здравого смысла?

Жесткий взгляд Луки остановился на мне, и я перестала дышать.

– Она не слушается меня.

Отец поджал губы.

– Ты прав. Но Ария будет жить под моей крышей до свадьбы, и хотя честь запрещает мне поднять руку на нее, придется найти способ, чтобы она подчинилась. – Он сердито посмотрел на Джианну и ударил ее во второй раз. – За каждую ошибку, Ария, твоя сестра будет принимать наказание вместо тебя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.